

Она одарила Цербера весьма неоднозначным взглядом, после чего сделала ложный выпад и, лихо вильнув хвостом, удрала. Церберу было лень вдаваться в мысли какой-то кошки: прогнав врага, он первым делом отправился проверить детеныша.

Кхм-кхм. Все псовые от природы испытывают животный интерес к детенышам — будь то свои или чужие, если щенок не представляет потенциальной угрозы, его непременно приютят. Впрочем, учитывая статус Цербера, собак, способных стать для него потенциальным врагом, на свете найдутся единицы.

Сила дает свободу от лишних размышлений: Цербер даже не задумался о том, как именно собирается выкармливать еще не отнятого от груди малыша. Он просто засунул голову в нору и вытащил скулящего кроху, обхватив его пастью.

Именно в этот момент на месте происшествия появился Дами.

Здесь стоит сделать небольшое отступление. Псовые переносят детенышей совсем не так, как кошачьи. Из-за строения морды большинство собак не способны аккуратно прикусить холку малыша — они сжимают зубами все тельце, словно клещами, и так переносят его.

...Нетрудно представить, какую картину застал Дами. Вокруг царил хаос: примятая трава и поломанные кусты хранили следы жестокой драки, в воздухе витал запах крови, причем вовсе не принадлежавшей Дахуану. Но главное — этот свирепый, дышащий угрозой Дахуан сжал зубами тело детеныша, чья шерсть явственно отличалась от его собственной!

Нужны ли тут еще какие-то размышления?!

Дами, не колеблясь ни секунды, бросился в атаку. Сбив с ног отвлекшегося на ношу Цербера, он выхватил малыша и пустился наутек.

Разве мог Цербер снести подобное поражение? Разумеется, он ринулся в погоню. А о том, что произошло дальше, Ся Дунли уже знал.

Когда мягкий женский голос из переводчика произнес последнюю фразу, в комнате воцарилась странная, зловещая тишина.

И как, спрашивается, комментировать эту нелепую недоработку?..

Ся Дунли почесал пальцем щеку, не находя слов, чтобы нарушить молчание.

— Фффу-ха-ха! — прыснул Нэчжа, до этого момента развалившийся в шезлонге и наблюдавший за происходящим. — Это что еще за сценарий первой встречи из дешевого любовного романчика?! Ладно, теперь-то разборка окончена. Вы ведь не собираетесь дальше коситься друг на друга и лезть в драку?

— Гав! — Дами гордо выпрямил спину и сел прямо.

Естественно! Эта глупая собака обозвала его лысым! Это же прическа, которую ему сделал хозяин! Никакого вкуса у зверя!

— Ау-у... — презрительно фыркнул Цербер.

Чушь! Эта плешивая псина только что назвала его дворнягой! А ведь эту шкуру выбирал сам хозяин! Как оно смеет сомневаться во вкусе его господина?!

Собаки обменялись взглядами и с новой силой принялись осыпать друг друга проклятиями.

Дами:

— Я же тебе говорю, это прическа! Самая модная собачья стрижка, которую мне сделал хозяин! Невежественная ты чучела!

Трехглавый пес не остался в долгу:

— Да у тебя клочьями все выстрижено, где тут мода?! Это просто кривые руки! И вообще, ты как смеешь звать меня глупым?! Кто тебе дал такое право, тупая псина, не способная даже разобраться в ситуации?!

Дами:

— Гав-гав-гав!

Трехглавый пес:

— Гав-гав-гав-гав!

— Хм... — Молчаливо сидевший до этого господин Судья неожиданно взмахнул рукой и мановением подвал к себе переводчик. Неизвестно, что именно он сделал, но когда он вернул прибор на место, Ся Дунли больше не слышал ругательств двух собак — остался лишь беспорядочный гвалт собачьего лая.

— Ну вот, их отношение друг к другу вы видели. И что вы двое думаете по этому поводу?

Гипнос перевел взгляд налево, где два пса, уже не понимая слов друг друга, продолжали яростно лаяться, а затем посмотрел на обеспокоенного Ся Дунли и вдруг с улыбкой произнес:

— Господин Ся, дело вот в чем. На этот раз я приехал в Китай, чтобы обсудить с Подземным царством кое-какие вопросы, связанные с передачей и перерождением иноземных душ. Однако Цербер крайне чувствителен к дыму и благовониям китайского преисподнего мира. Не могли бы вы на время приютить его у себя? Разумеется, я щедро заплачу.

Ся Дунли обернулся и посмотрел на него. Он мгновенно понял, что этот парень, глядя на двух абсолютно несходящихся характерами собак, все еще не оставил надежды сводничать. Ся Дунли усмехнулся:

— Цербер не любит дым и благовония? Что ж, тогда мой дом ему точно не подойдет.

— Дело в том, что мы со Сяо Ванем просто обожаем воскурять благовония!

И как, спрашивается, всё в итоге дошло до жизни такой...

Ся Дунли с совершенно бесстрастным лицом подожд от тонкой ароматической палочки пудру в курильнице, накрыл ее крышкой и медленно подвинул на середину стола.

Сидевший напротив него иностранный юноша буквально светился от любопытства. Он смотрел на курильницу точно так же, как любой турист смотрит на экзотическую диковинку: с восторгом, трепетом и нетерпеливым желанием попробовать.

Нэчжа и господин Судья сидели рядом. Их вид был куда более спокойным, хотя они тоже не

сводили глаз с курильницы, но на их лицах проступало... э-э, благоговейное величие?

Ся Дунли перевел взгляд с одного на другого: хоть перед ним и сидели двое живых людей, у него возникло странное ощущение, будто он созерцает священные изваяния в храме.

Он как раз собирался осторожно вткнуть палочку в пепел, чтобы потушить ее, как вдруг оглянулся и увидел, что сидевший рядом Сюнь Вань тоже прищурился, а на его лице застыло выражение предвкушения и блаженства.

Ся Дунли замер и тихонько потянул носом воздух. Благовоние только-только воскурилось, к тому же они находились на открытом воздухе — он сам пока не чувствовал ровным счетом ничего! С чего бы эти трое выглядели так, будто уже вовсю наслаждаются ароматом? Неужели у него у самого нос деревянный?

— Ф-ф-у-у... — Стоило Ся Дунли принюхаться посильнее, как он услышал громкий шумный вдох. Гипнос с глубоким чувством втягивал воздух, а затем медленно выдохнул, сделав озадаченное лицо.

Оглядев присутствующих, которых он явно отвлек своими манипуляциями, юноша виновато произнес:

— Простите... Я пытался ощутить этот ваш китайский священный дым благовоний, но, кажется, вообще ничего не чувствую.

Еще бы ты почувствовал! Это же вообще не храмовое воскурение! Без силы веры это самый обычный бытовой дым — я же предупреждал тебя еще до того, как зажечь палочку!

Ся Дунли убрал палочку обратно в коробочку, а в душе у него бушевал целый океан сарказма.

А началось все с банального любопытства Гипноса к китайской традиции воскурения. Из-за климатических и географических особенностей в Древней Греции произрастало крайне мало древесных ароматических растений, к тому же греки находились под сильным влиянием египетской культуры. В итоге их парфюмерные традиции сводились в основном к жидким вытяжкам — эссенциям и эфирным маслам.

Раз уж у них не сформировалась культура использования порошковых благовоний, то и ароматическим палочкам взяться было некуда. Обряды жертвоприношения в Древней Греции обычно выглядели так: присутствующие окропляли все вокруг водой с лепестками цветов и эфирными маслами, дабы изгнать скверну, затем забивали жертвенный скот, после чего юные девы и дети исполняли песни и пляски.

— У нас нет подобного китайскому обряду воскурения благовоний для связи с небесами, — почесал подбородок Гипнос, выслушав рассказ господина Судьи о китайской культуре сожжения фимиама. — Должно быть, все дело в разнице культур. Наши боги правят тремя сферами: небесами, океаном и подземным миром. Когда верующие приносят жертву божествам разных владений, их позы различаются. К примеру, вознося молитву Зевсу, воздевают руки к небу, а обращаясь к владыке Аиду — касаются земли. Так что если верить вашей теории о том, что весь дым поднимается к небесам, то совершить жертвоприношение Посейдону или владыке Аиду таким способом было бы попросту невозможно.

С этими словами он с любопытством спросил у Судьи:

— Друг мой, вы ведь тоже обитаете под землей. Как же вам удастся вкушать этот дым,

предназначенный исключительно для небес?

Второй человек в Подземном царстве, Судья Цуй, выслушав его, поставил чашку на стол. Посмотрев на иноземного гостя с абсолютным невозмутимым спокойствием, он неторопливо произнес:

— У нас есть божественные престолы. И мобильные изваяния.

Ся Дунли показалось, или слова «мобильные изваяния» действительно были произнесены с особым нажимом?

Ся Дунли, знавший кое-какие подробности, прикрыл рот чашкой, сдерживая улыбку. И то правда: возможность перемещения и наличие священного престола — вещи поистине незаменимые, особенно в таком государстве, как Китай, где пантеон божеств исчисляется сотнями.

Поставил табличку с именем божества, установил статую — и весь молитвенный фимиам направляется прямым в руки адресату. Даже если члены одной семьи веруют в разных богов, никакой путаницы не возникнет. Это невероятно упрощало распространение религии и веры.

А вот в Древней Греции все было иначе. Греческих богов тоже насчитывалось великое множество — столько, что если бы им приносили жертвы по очереди каждый день, года бы не хватило, чтобы охватить всех.

<http://bllate.org/book/18144/1757693>